

33. Синика В.С., Тельнов Н.П. Комплекс вооружения и предметов воинского снаряжения из скифского могильника конца IV–II вв. до н.э. у с. Глиное в Нижнем Поднестровье // Война и военное дело в скифо-сарматском мире (отв. ред. Лукьяшко С.И.). Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2015. С. 180–190.

34. Тельнов Н.П., Синика В.С. Миски из скифских погребальных памятников конца IV–II вв. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра // *Tyragetia*. S. n. 2014. Vol. VIII (XXIII), nr. 1. С. 287–316.

35. Синика В.С., Тельнов Н.П. Светильники в погребальном обряде скифов Северного Причерноморья // *Tyragetia*. S. n. 2015. Vol. IX (XXIV), nr. 1, P. 183–208.

36. Брумяк И.В., Ванчугов В.П., Савельев О.К. Слои эллинистического времени на городище Новосельское-II // Материалы по археологии Северного Причерноморья, 2012. Вып. 12. С. 294–335.

37. Гудкова А.А., Рандсборг К., Русев Н.Д., Фокеев М.М. Археологические исследования Буджакской экспедиции в микрорайоне села Суворово // Охрана и исследование памятников археологии в Одесской области. Вып. I (отв. ред. Штербуль Н.А.). Одесса: Астро-Принт, 1999. С. 34–37.

38. Синика В.С. К вопросу о семантике конских погребений на скифском могильнике III–II вв. до н.э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра // Археология і давня історія України. Вип. 5 (відп. ред. Отрошенко В.В.). Археологія: від джерел до реконструкції. Київ. ІА НАНУ, 2011. С. 119–124.

39. Агульников С., Сава Е. Исследования курганов на левобережье Днестра. Кишинев: СЕР USM, 2004. 243 с.

40. Канторович А.Р. Изображение обособленных конечностей хищников в искусстве скифского звериного стиля Восточной Европы: типология, хронология, анализ истоков и эволюции // *Stratum plus*, 2012. № 3. С. 17–71.

41. Синика В.С. Погребальные памятники скифской культуры VII – начала III вв. до н.э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 28 с.

42. Синика В.С. Погребальные памятники скифской культуры VII–начала III вв. до н.э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 238 с.

BARROW 5 OF THE «SLUICWAY» GROUP ON THE LEFT BANK OF THE LOWER DNIESTER AND SCYTHIAN CENOTAPHS OF THE NORTH-WEST BLACK SEA REGION

© 2018

Sinika Vitalij Stepanovich, candidate of historical sciences, associate professor, leading researcher of Archaeology Scientific Laboratory; senior researcher of Historiography and Field Methods in Archaeology Laboratory *Pridnestrovian State University (Tiraspol, Republic of Moldova);*

Nizhneartovsk State University (Nizhneartovsk, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Russian Federation)

Telnov Nikolai Petrovich, candidate of historical sciences, associate professor, head of Antique and Medieval Archeology Department

Institute of Cultural Heritage of Academy of Sciences of Moldova (Kishinev, Republic of Moldova)

Abstract. The paper publishes and analyzes the Scythian barrow 5 of the «Sluiceway» group of barrows located near Glinoe village, Slobodzeya District, on the left bank of the Lower Dniester. The mound was erected at the turn of the 4th–3rd centuries BC and contained eight Scythian funeral structures, three of which were cenotaphs. Only 14 such symbolic graves are known in the North-West Black Sea region. In addition to the three graves published in the present work, there is Balabany 6/1, Semyonovka 20, Kochkovatoe 48/4, Volovarskata Mogila 1 and 2, Glinoe 40/1, Glinoe/Sluiceway 6/3, 6/4, 8/1 and 8/4, Glinoe/Garden 7/3. They were made in the second half of the 4th–2nd centuries BC. A significant number of children's cenotaphs (8), allows us to assume that they were all made by settled Scythians. The use of some of the complexes (4 cases) as cenotaphs can be impugned. At the same time, there are no doubts about the existence of real cenotaphs (under-barrow complexes, with or without funeral structures) intended for symbolic internment of people (10 cases), whose bodies could not be betrayed to earth for any reasons.

Keywords: Scythians; border of 4th–3rd centuries BC; left bank of Lower Dniester; steppe; funeral rite; barrow; grave; pit; catacomb; cenotaph; material culture; handmade pot; necklace from beads; amulets-pendants; spindle whorls; earrings; mirror; finger ring; needle; awl; abrasive; settled way of life; left bank of Lower Danube Region; Danube-Dniester interfluvium.

УДК 903'3

Статья поступила в редакцию 22.10.2017

ГЛИНЯНАЯ ПЛАСТИКА ОБЬ-ИРТЫШСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ НАШЕЙ ЭРЫ

© 2018

Ломов Павел Константинович, старший лаборант отдела охранно-спасательной археологии

Новиков Андрей Владиленович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии палеометалла

Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск, Российская Федерация)

Аннотация. Раннесредневековая глиняная пластика Обь-Иртышского междуречья, являясь важным и информативным источником для разработки ряда проблем археологии Западной Сибири, остается практически неисследованной. За более чем вековую историю археологического изучения региона накоплена немногочисленная, но довольно показательная коллекция глиняных пластических изображений, относимых исследо-

вателями к эпохе раннего средневековья. Статья посвящена комплексному анализу (морфология, семантика и функциональное назначение) предметов раннесредневековой глиняной пластики эпохи Обь-Иртышского междуречья. Отдельное внимание уделено истории изучения глиняной пластики в отечественной археологии, а также этнокультурным особенностям Обь-Иртышского междуречья в эпоху раннего средневековья. Рассмотрен и обобщен комплекс предметов раннесредневековой глиняной пластики, известной на археологических памятниках Обь-Иртышского междуречья. Предметы глиняной пластики подвергнуты комплексному анализу: изучены их морфологические особенности, проведен стилистический анализ и охарактеризованы условия местонахождения статуэток на памятниках. Произведен семантический анализ двух крупных видов изображений. Высказано предположение о существовании у носителей потчевашской культуры сложной идеологии, связанной с промысловыми и скотоводческими культурами, атрибутами которых являются предметы мелкой пластики, изображающие лошадей и лосей.

Ключевые слова: Обь-Иртышское междуречье; эпоха раннего средневековья; семантический анализ; морфология; стилистика; потчевашская археологическая культура; мелкая глиняная пластика; зооморфные изображения.

Изучение мелкой глиняной пластики Евразии различных эпох проводилось неоднократно, исследованы количественный состав, морфология, семантика, особенности и закономерности развития мелкой глиняной пластики [См., например, 1; 2; 3; 4, с. 223–224; 5, с. 15–34; 6; 7, с. 145–152; 8, с. 202–219; 9, с. 41–44; 10; 11]. Мелкая глиняная пластика, обнаруженная на памятниках середины I тыс. н.э. Западно-Сибирской равнины, представляет собой сложные в образном и технологическом исполнении произведения раннесредневекового искусства [12, с. 20].

В отличие от скульптуры, глиняная пластика создается в процессе лепки из пластического исходного сырья, при котором автор не «убавляет», а «прибавляет» материал, наращивая его и придавая ему задуманную форму. Во многом это и отличает пластику от другого художественного феномена древнего искусства – скульптуры, которая создается из твердых материалов (камень, мрамор, песчаник, кость) путем отсечения лишних частей [13, с. 21]. Поэтому, по сравнению со скульптурой, специфика технологии изготовления не ограничивает изобразительные возможности авторов при создании предметов мелкой глиняной пластики, поскольку не обусловлена исходной формой сырья. Среди объемных изображений середины I тыс. н.э. Западной Сибири известна как скульптура, так и пластика [14, с. 6].

Впервые глиняная пластика, относящаяся к середине I тыс. н.э. в Западной Сибири, была обнаружена в 1878–79 гг. А.И. Дмитриевым-Мамоновым и М.С. Знаменским на городище Потчеваш, недалеко от «Чувашского мыса», расположенного на правой коренной террасе Иртыша, в 2 км от Тобольска. Фигурки коллекции были интерпретированы как изображения лошадей [15, с. 195; 16, с. 83].

В Обь-Иртышском междуречье (Барабинской лесостепи) первые находки мелкой глиняной пластики в виде головки животного и изображения барана были сделаны на городище Большой лог, расположенном на правом берегу р. Омь, в 6 км от г. Омска и приблизительно в 10 км по реке от ее устья. Однако авторы раскопок отнесли данное изображение к эпохе раннего железа [17, с. 80]. Проблема культурной интерпретации городища Большой Лог и на сегодняшний день остается дискуссионной, большинство авторов относят городище к саровскому этапу кулайской археологической культуры [18, с. 47].

Основная масса предметов мелкой глиняной пластики в лесостепном Обь – Иртышье была получена в результате полевых исследований 1970–80-х гг. В этом регионе было открыто и изучено более десятка

памятников потчевашской культуры [19, с. 15]. На памятниках Кама-4, Туруновка-3 и Сопка-1 была получена основная часть коллекции мелкой глиняной пластики с территории лесостепного Обь-Иртышья. Исследователями было предложено разделить изображения на две группы по виду животных: к первой отнесены изображения лосей; вторую группу составили изображения лошади [20, с. 120–122; 21, с. 159–164].

В Среднем Прииртышье в 1980-е годы на памятнике Паново-II были обнаружены два фрагмента изделий мелкой глиняной пластики [22, с. 24–27; 23, с. 44]. Один фрагмент представлял собой «массивное туловище лося с частично уцелевшей треугольной шеей, коротким торчащим хвостом и четырьмя овальными отверстиями для съемных ног внизу туловища» [24, с. 90], вторая находка представляла собой «фрагмент головы на длинной и массивной шее, переходящей в частично уцелевшее туловище» [24, с. 93]. Б.А. Конилов отметил, что глиняные фигурки животных были характерны для населения потчевашской культуры [23, с. 44].

В 1990-х годах при исследовании поселения Долговское-1, близ Тобольска, А.А. Адамовым было обнаружено пять глиняных фигурок лошадей различной степени сохранности, а также фигурки всадников и миниатюрная модель седла [25, с. 218]. Фигурки в различной степени повреждены. Две небольшие глиняные лошадки, длиной 4–5 см, имеют туловище, в нижней части которого находятся четыре отверстия, куда вставлялись палочки, изображавшие ноги. Еще три фигурки представлены только обломками шей лошадей [26, с. 28–29].

Таким образом, к настоящему времени накоплена немногочисленная, но довольно показательная коллекция глиняных пластических изображений I тыс. н.э. В археологической литературе была опубликована лишь часть глиняных фигурок и высказан ряд предположений относительно их семантики и использования [19; 15; 23]. В данной работе впервые наиболее полно публикуется коллекция мелкой глиняной пластики первой половины I тыс. н.э. из Западной Сибири.

При оценке количества находок, найденных на памятниках, важно объективно понимать информативную неоднородность материала. На данный момент нами всего учтено 63 находки мелкой глиняной пластики, которые были обнаружены на семи археологических памятниках Обь-Иртышья. Из 43 фигурок, хранящихся в музее НГПУ, обнаруженных на памятниках Туруновка-3, Сопка-1 и Кама-4, в публи-

кациях упоминается лишь 34. Кроме того, в публикациях упомянуты 5 экз., обнаруженных на городище Долговское-1 (2 фрагмента туловища, 3 фрагмента головы), однако не представлено рисунков и фотографий находок [26, с. 28].

При их характеристике, прежде всего, отметим фактическое отсутствие целых фигурок. Плохую сохранность глиняных изделий можно объяснить либо непреднамеренной деформацией находок при залегании в культурном слое, либо преднамеренным разбиванием их в ту эпоху, когда они существовали. На фрагментарность большинства находок указывали многие исследователи скульптуры и пластики [27, с. 231; 28, с. 218–220; 3, с. 341], при этом в археологической литературе распространено мнение о преднамеренном разбивании глиняных статуэток.

*Классификация предметов
раннесредневековой глиняной пластики
Обь-Иртышского междуречья*

Для классификации глиняной пластики нами была адаптирована схема В.И. Балабиной [2, с. 21]. Основными критериями при построении схемы были конструктивные особенности статуэток (включая в себя и степень сохранности), а также традиционная зоологическая таксономия.

Характеризуя предметы раннесредневековой глиняной пластики Обь-Иртышского междуречья, следует отметить небольшое разнообразие форм поделок. При этом, сочетая в себе общие черты, многие из них имеют уникальные, неповторимые детали. Поэтому данная классификация учитывает лишь наиболее существенные особенности фигурок и обращает внимание на частные признаки.

Мелкая глиняная пластика разделена на 2 класса – зооморфные и геометрические изображения.

Класс 1. Зооморфная пластика – выделяется по характерным видовым признакам животных (морфологические признаки туловища, головы и элементов декора). Класс 1 разделен на 5 видов, число которых может увеличиться при накоплении материала. В настоящий момент выделены следующие виды изображений:

1. Лошадь;
2. Лось;
3. Баран / архар;
4. Сайгак;
5. Неопределимые.

Класс 2 (геометрическая пластика) разделен на виды по геометрическим характеристикам.

У отдельных (исходя из сохранности) видов класса 1 выделены типы:

Тип 1. Туловище животного с отверстиями для вставления палочек – «ножек», что, на наш взгляд, является основной отличительной чертой раннесредневековой глиняной пластики Обь-Иртышского междуречья.

Тип 2. Туловище животного с «ножками-налепами». Культурная традиция использования налепов для передачи конечностей имеет глубокие корни в культурах Обь-Иртышского междуречья. Например, подобная техника встречена на многочисленных находках глиняной пластики ирменской археологической культуры.

Тип 3. Туловище с налепами и отверстиями для ножек. Налепы являются продолжением палочек-ножек, комбинируя два элемента.

Выделенные типы (1–3) характеризуются наличием основного конструктивного элемента – туловища. Вспомогательными элементами, позволяющими разделить на типы, является наличие, отсутствие или комбинированность налепов и отверстий для ножек.

Тип 4. Голова. Представляет собой фрагменты зооморфных статуэток, часть головы животного с ярко выраженными зооморфными признаками морды животного (форма нижней челюсти, нос, уши, рога).

Тип 5. Голова (фрагмент). Представляет собой фрагмент морды животного, однако присутствие элементов декора иногда помогает в видовой классификации данного типа.

Выделенные типы (4–5) характеризуются наличием основного конструктивного элемента зооморфной пластики – головы. Вспомогательными элементами служит наличие четко выраженных зооморфных черт лица и часто – элементов декора.

В классе 2 (геометрические изображения) выделяются следующие виды:

Вид 1. Шарообразные. Представляют собой фрагменты глиняных изделий неопределимого происхождения с геометрической формой шара.

Вид 2. Конусовидные. Представляют собой фрагменты глиняных изделий неопределимого происхождения с сужающимся окончанием конической формы.

Вид 3. Цилиндрические. Представлено фрагментами глиняных изделий, сформированных в виде цилиндров. Данный тип включает в себя фрагменты изделий, внешне напоминающих заготовку туловища.

Вид 4. Дугообразные. Представлен одним экземпляром фрагмента изделия, по форме напоминающего дугообразный изгиб.

Одной из основных характеристик изделий выделенных типов являются их метрические характеристики. Абсолютные размеры и пропорции зооморфных статуэток определяются тремя основными замерами – длиной (Д), шириной (Ш) и высотой (В). Данные промеры осуществлялись по фиксированным точкам, в прямоугольной сетке.

В животноводческой практике пользуются сложной системой измерений основанной на обхватах – горизонтальный обхват туловища от груди до хвоста и поперечный обхват посередине туловища [2, с. 21]. Однако данная методика измерений в нашем случае затруднена, поэтому замеры были проведены линейно по обозначенным точкам. Для 1–3 типов класса 1 длина (Д) замерялась горизонтально, посередине туловища, ширина (Ш) – поперечным сечением посередине туловища (по разрезу), максимальная высота (В) вертикальным замером.

Также были составлены пропорции изображений. Для оценки пропорций фигурок необходимо составление отношений трех сторон. Д к Ш – первое число пропорции, В к Ш – второе число пропорции. Два параметра – абсолютная размерность и пропорции – будут служить важным показателем в выделении единых особенностей изготовления. Для 4–5 типов класса 1 (основной конструктивный элемент – головка животного) замеры производятся по длине изделия, высоте и ширине шеи. По окончании замеров производилось описание изделий и выделение общей закономерности в размерности и пропорциях.

Рисунок 1 – Метрический анализ предметов мелкой глиняной пластики

Зооморфные статуэтки мелкой глиняной пластики Обь-Иртышского междуречья обнаружены в основном во фрагментарном состоянии. Исключения составляют практически полностью сохранившиеся находки с городища Потчеваш [15, с. 201].

Полученные данные средних соотношений Д – Ш – В типов, основным конструктивным элементом которых является туловище, уместно сопоставить с данными средних соотношений размеров типов с основным конструктивным элементом – головой. Длина, ширина и высота голов была сопоставлена с туловищем для вычисления пропорции двух элементов. При сопоставлении Д – Ш – В были получены средние соотношения голов к туловищам. В мелкой глиняной пластике соотношение размерности конструктивных элементов было 1 к 2 в пользу туловища. Данный результат свидетельствует о наличии у их создателей устойчивых представлений о пропорции образа животных.

*Анализ декоративных элементов
на предметах мелкой глиняной пластики*

В ходе анализа было выделено три основных элемента декора предметов мелкой глиняной пластики. Основным критерием выделения элементов был способ их выполнения.

Элементы декора были разделены на:

1. Налепные (добавленные к исходному куску глины в процессе создания окончательного образа), которые разделяются на:

- а) дугообразные;
- б) шарообразные;
- в) конусовидные.

2. Вылепленные (вытянутые из одного исходного куска глины в процессе лепки и выступающие из общего объема предмета), которые разделяются на:

- а) прямой защип;
- б) волнистый защип.

3. Вдавления, которые разделяются на:

- а) круглые;
- б) ногтевые.

Основным элементом декора по частоте встречаемости на зооморфных изображениях был вылепной. Использование прямых и волнистых защипов встречается на двух конструктивных элементах (туловище и голова), а также на месте перехода от туловища к голове (шея). Данный элемент обозначает гриву и холку животного, добавляя предметам реализма и динамизма. Этот элемент декора служит индикатором при зооморфологическом определении, позволяя отнести большую часть коллекции к лошадям.

Налепной элемент декора, представленный различными формами, также встречается на большинстве предметов. Выполненные путем наклепки элементы передают различные детали морфологии животного. Различными видами наклепок переданы: на туловище – хвост, ноги; на голове уши, детально передана морда животного.

На предметах глиняной пластики Обь-Иртышского междуречья вдавления встречены лишь на нескольких экземплярах. Круглые вдавления на морде животного передают расположение глазниц и ноздрей. Ногтевые вдавления встречаются на нескольких экземплярах. Учитывая расположение вдавлений на туловище, можно сделать предположение о том, что таким образом была предпринята попытка изображения шерсти. Глиняную фигурку из городища Сопка-1, исходя из ее размеров (меньше среднего), расположения ножек (концевые наклепки), вкупе с ногтевыми вдавлениями можно интерпретировать как изображение барана.

В глиняной пластике для передачи особенностей зоологических видов активно применялись три основных элемента декора. Самым распространенным является вылепной декоративный элемент (волнистый и прямой защип), имитирующий гриву лошади. Также важным является наличие наклепных декоративных элементов, служащих для придания отличительных черт животного.

Видовое определение зооморфных изображений в раннесредневековой мелкой глиняной пластике Обь-Иртышского междуречья и вопросы их интерпретации

Максимальную часть коллекции предметов мелкой глиняной пластики составили зооморфные изображения, видовая интерпретация которых основана на стремлении их создателей к реализму. Безусловно, формообразование реалистичных фигурок было возможно только при хорошем знании прототипов и стремлении создателей к использованию при формировании пластических образов характерных особенностей морфологии и пропорций реальных животных. На всех археологических объектах, где были обнаружены фигурки лошадей и лосей, в палеозоологических материалах выявлены кости этих животных, что является непосредственным доказательством «знакомства» создателей фигурок с реальными прототипами образов.

В.С. Елагин и В.И. Молодин по видам животных выделяют три группы изображений: лошадь, лось и неопределимые [19, с. 82]. На основании анализа конструктивных, декоративных, морфологических признаков мелкой глиняной пластики нами была дана следующая видовая интерпретация изображений: 1) лошади – 22 экз.; 2) лоси – 2 экз.; 3) бараны/архары – 1 (?), экз.; 4) сайгаки – 1 экз.; 5) неопределимые – 5 экз.

Исследования, проведенные на материалах, полученных в других регионах Евразии, характеризуют этот феномен как свидетельство различных ритуалов и относят их к находкам, имеющим культовый характер. Интерпретация предназначения мелкой глиняной пластики лесостепного Обь-Иртышья остается дискуссионной и предварительной. Автор первой публикации мелкой глиняной пластики, обнаруженной на территории Западной Сибири (городище Потчеваш), В.И. Мошинская, интерпретировала их как детские игрушки [15, с. 196], однако, по мнению М.Ф. Косарева, «игрушек зверей как таковых на территории Сибири в прошлом, видимо, вообще не было, так как любое скульптурное изображение зверя неизбежно приобретало у первобытного человека магический, нередко тотемический характер» [29, с. 92]. В.С. Елагиным и В.И. Молодиным также высказывается сомнение в правомерности точки зрения В.И. Мошинской: «...действительно, у многих народов Сибири, в том числе и у угорских, известны детские игрушки в виде зверей, которые вырезали из дерева, лепили из глины. К сожалению, полученная в ходе этнографических исследований информация, касающаяся детских игрушек и игр, малочисленна, а порой и противоречива. Игрушки использовались в ритуальных сценах, а также в обучающем процессе» [19, с. 86].

Какая-либо интерпретация предметов мелкой глиняной пластики может быть предпринята только на основе междисциплинарных исследований. Она должна опираться на устойчивые закономерности археологических контекстов их обнаружения, особенности технологии их изготовления, корректные археолого-этнографические сопоставления и фольклорные данные.

В данной работе мы ограничимся лишь констатацией того, что, хотя происхождение и семантическое

содержание образов коня и лося в обско-угорской этнокультурной традиции различно, тем не менее они широко представлены в мифологии, ритуальной и изобразительной сферах обско-угорских народов. В связи с этим можно сказать, что основное количество предметов мелкой глиняной пластики Обь-Иртышья (образы лошадей и лосей) «не выходят за рамки» мифо-ритуальной обско-угорской традиции. Что же касается изображений других животных (баран, сайгак), то их присутствие среди предметов средневековой мелкой глиняной пластики Обь-Иртышья, очевидно, связано с влиянием иных этнокультурных традиций.

Список литературы:

1. Антонова Е.В. Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней и Средней Азии. М.: Наука, 1977. 151 с.
2. Балабина В.И. Фигурки животных в пластике Кукутени – Триполья. М.: Наука, 1998. 270 с.
3. Бибилов С.Н. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевская на Днестре. К истории ранних земледельческо-скотоводческих племен на юго-востоке СССР // Материалы и исследования по археологии. 1953. № 38. 448 с.
4. Матвеева Н.П. Антропоморфные фигурки из раскопок у Андреевского озера // Советская археология. 1985. № 2. С. 223–224.
5. Мовша Т.Г. Об антропоморфной пластике трипольской культуры // Советская археология. 1969. № 2. С. 15–34.
6. Погожева А.П. Антропоморфная пластика Триполья. Новосибирск: Наука, 1983. 145 с.
7. Федорова Н.В. Новые находки мелкой антропоморфной пластики на поселениях конца I тыс. н.э. в Среднем Приобье // Вопросы археологии Приобья. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1979. С. 145–152.
8. Столяр А.Д. О генезисе изобразительной деятельности и ее роли в становлении сознания (К постановке проблемы) // Ранние формы искусства. М.: Изд-во «Искусство», 1972. С. 31–75.
9. Массон В.М. Поселение Джейтун. Проблема становления производящей экономики // Материалы и исследования по археологии. 1971. № 180. 208 с.
10. Кренке Н.А. Глиняная пластика и некоторые особенности позднедьяковских городищ Подмосковья // Советская археология. 1989. № 2. С. 79–87.
11. Шрамко Б.А. Глиняные скульптуры лесостепной Скифии // Российская археология. 1999. № 3. С. 35–49.
12. Мошинская В.И. Древняя скульптура Урала и Западной Сибири. М.: Наука, 1976. 133 с.
13. Кепинов Г.И. Технология скульптуры. М.: Изогиз, 1936 г. 84 с.
14. Молодин В.И. Древнее искусство Западной Сибири (Обь-Иртышская лесостепь). Новосибирск: Наука, 1992. 191 с.
15. Мошинская В.И. Городище и курганы Потчеваш // Древняя история Нижнего Приобья. М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 189–220.
16. Мошинская В.И. Об одной категории западно-сибирской мелкой глиняной пластики // Краткие сообщения института археологии. 1973. Вып. 136. С. 83–85.

17. Чернецов В.Н., Мошинская В.И. Городище Большой Лог // Краткие сообщения института истории материальной культуры. 1951. Вып. 37. С. 78–87.

18. Конигов Б.А. Городище Большой Лог (о пред истории города Омска). Омск: Изд-во ОмГПУ, 1999. 47 с.

19. Елагин В.С., Молодин В.И. Бараба в начале I тысячелетия н.э. Новосибирск: Наука, 1991. 126 с.

20. Молодин В.И., Елагин В.С. Глиняная пластика первой половины I тыс. н.э. из Барабинской лесостепи // Скифо-сибирский мир: Искусство и идеология. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1984. С. 120–122.

21. Елагин В.С., Молодин В.И., Соболев В.И. Глиняная пластика н. I тыс. н.э. из Барабинской лесостепи // Скифо-сибирский мир: Искусство и идеология. Новосибирск: Наука, 1987. С. 159–164.

22. Дубко В.В., Козлов В.М., Конигов Б.А. Археологический комплекс у д. Паново // Археология Западной Сибири. Омск: Изд-во ОмГУ, 1988. С. 24–29.

23. Конигов Б.А. Омское Прииртышье в раннем и развитии средневековья. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. 466 с.

24. Конигов Б.А. Поселение Паново II из южно-таежного Прииртышья (к вопросу о культурной идентичности Потчеваша, Зеленогора и Кучимино) // Проблемы археологии и истории Северной Евразии: сборник, посв. юбилею Л.А. Чиндиной. Томск: Изд-во «Аграф-Пресс», 2009. С. 89–103.

25. Адамов А.А. Глиняная антропоморфная фигурка из Прииртышья // Обские угры: материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 1999. С. 218–221.

26. Таскаева Н.А. Глиняные изделия с городища Долговское I // Диалог культур и цивилизаций: материалы XI всерос. науч. конф. молодых исследователей. Тобольск: Изд-во ТГСПА им Д.И. Менделеева, 2010. С. 28–29.

27. Ефименко П.П. Костенки I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 453 с.

28. Формозов А.А. «Волшебные фигурки» первобытного человека // Вопросы истории. 1969. № 4. С. 218–220.

29. Косарев М.Ф. Западная Сибирь в древности. М.: Наука, 1984. 245 с.

CLAY PLASTIC ARTS OF THE OB-IRTYSH INTERFLUVE IN THE FIRST HALF I MILLENNIUM AD

© 2018

Lomov Pavel Konstantinovich, laboratory assistant of Security and Rescue Archaeology Department

Novikov Andrey Vladilenovich, candidate of historical sciences,
senior researcher of Metal Ages Archaeology Department

*Institute of Archaeology and Ethnography of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
(Novosibirsk, Russian Federation)*

Abstract. The paper deals with the early-medieval clay plastic arts of the Ob-Irtysh interfluves. It is an important and informative source that helps to consider some problems of West Siberia archaeology. For more than a century-old-archaeological study of the region, a small but considerably representative collection of clay plastic images referred to the early Middle Ages has been gathered. The paper is devoted to the complex analysis (i.e. morphology, semantics and functional use) of the early-medieval clay plastic arts of the Ob-Irtysh interfluve period. Special attention is paid to the history of the study of clay plastic arts in the Russian archaeology and to ethno cultural peculiarities of the early-medieval Ob-Irtysh interfluve. The paper reviews and generalizes a variety of items of early-medieval clay plastic arts known on the archaeological sites of the Ob-Irtysh interfluve. The items of clay plastic arts have been comprehensively analyzed: their morphological traits have been studied, stylistic analysis has been made and the location of the figurines on the archaeological sites has been described. Semantic analysis of two large types of images has been carried out. It has been suggested that the Potchevash culture bearers had a complicated ideology concerned with the field and stock-raising cults with such attributes as the items of the small statuary imaging horses and moose.

Keywords: Ob-Irtysh interfluve; early Middle Ages; semantic analysis; morphology; stylistics; Potchevash archaeological culture; clay figurines; small clay statuary; zoomorphic images.

УДК 902.01

Статья поступила в редакцию 03.12.2017

КЕРАМИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ПАМЯТНИКОВ ХАРИНСКОГО ВРЕМЕНИ В ПЕРМСКОМ ПРЕДУРАЛЬЕ: ОДНОТИПНОСТЬ ИЛИ РАЗНООБРАЗИЕ?

© 2018

Батуева Надежда Сергеевна, специалист научного отдела

Шмуратко Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук, декан исторического факультета
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Российская Федерация)

Аннотация. В статье представлены результаты технико-технологического анализа керамики, обнаруженной на памятниках Пермского Предуралья эпохи Великого переселения народов (харинские и позднеголеновские комплексы). Анализ выполнен в рамках историко-культурного подхода А.А. Бобринского. По результатам многомерной классификации (кластерный анализ по методу k-средних) 67 сосудов выделяются